

Е. Честерина

КОРОЛЕВА ХЕЛЛОУИНА

ЧЕРНЫЙ КОТ

Детские детективы (Нестерина)

Елена Нестерина
Королева Хеллоуина

«Елена Нестерина»

2003

Нестерина Е. В.

Королева Хеллоуина / Е. В. Нестерина — «Елена Нестерина»,
2003 — (Детские детективы (Нестерина))

Во что превратилась школа сегодняшним вечером?! Толпы ведьм, волков-оборотней и вампиров с криками и завываниями носятся по темным коридорам... Ничего особенного – дети празднуют Хэллоуин. И только Арине, Вите и Антоше, то есть Братству Белой Руки, не до веселья – таинственно исчезла Зоя Редькина, их верная подруга. Ребята несколько раз обежали школу – Зою не было нигде. Может, в Хэллоуин, когда происходят самые странные и страшные вещи, силы зла на самом деле вышли на охоту... и схватили Зою? Так это или нет, но Братство во главе с Ариной Балованцевой выходит на борьбу с темными силами! Книга также выходила под названием «Мафия против темных сил».

© Нестерина Е. В., 2003

© Елена Нестерина, 2003

Содержание

Глава I	6
Глава II	8
Глава III	12
Глава IV	17
Глава V	20
Глава VI	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Елена Нестерина

Королева Хэллоуина

- Алло! Слышишь меня? Ну чего, наш объект выходит из дома...
- Есть ещё кто-то?
- Само собой. Такие в одиночку не тусуются... Теперь их двое. Еду за ними... Алё! Ага – вошли в школу.
- Отлично! Начинаем. Вот наша мышеловка-то и захлопнулась!..
- Ну, давай, шефу докладывай!
- Не, пока рано! Сейчас же только самое основное-то и начнётся!

Глава I

Официальный Мерилин Мэнсон

Сегодняшним вечером в школе творилось что-то невообразимое. Электрическое освещение мерцало лишь еле-еле, в коридорах и кабинетах горели свечи, которые были укреплены высоко, поближе к потолку, на специальных подставках. Из углов свисала паутина, стены покрывали ужасные (правда, поддельные) трещины и изображения ухмыляющихся скелетов. Из динамиков школьного радио доносилась негромкая, но леденящая душу музыка – такая, от которой у любой нормальной учительницы резко поднималось давление, а руки сами тянулись немедленно выключить звук.

Но сегодня с этим приходилось мириться. Да у учителей и не было другого выхода – ведь то, что происходило этим вечером, совершалось по распоряжению самого директора школы. Так что ещё за неделю им пришлось начать подготовку к детскому празднику. Тридцать первого октября решено было порадовать учеников и устроить им самый настоящий Хэллоуин.

И вот теперь, тёмным и сырым осенним вечером, к школе стекались ребята. Пригласили всех учеников – с первого по одиннадцатый класс. Условие было одним – прийти на вечер в маскарадном костюме и директору школы Михаилу Афанасьевичу, который для этого стоял у входа в актовый зал, дать обещание постараться не сжечь и не взорвать здание.

Некоторые нарядились и загримировались ещё дома, так что к школе подходили уже наряженные разной нечистью, но большинство всё-таки тащило свои костюмы с собой. Малышей и тех, чей наряд отличался особой сложностью, сопровождали родители. Волновались они не меньше своих детей – и то и дело шарахались от раскрашенных монстров, которые тут и там проносились по школьным коридорам.

Руководителя каждого класса заблаговременно предупредили о том, чтобы ученики были особым образом подготовлены – для этого нужно было провести специальный классный час и рассказать о том, что же это за праздник такой – Хэллоуин, зачем и как его празднуют, что там может быть интересного и как нужно на нём себя вести. Однако Пётр Брониславович Грженержевский, классный руководитель восьмого «В», где училась Арина Балованцева и её друзья, как-то забыл об этом. И вспомнил о том, что не произвёл разъяснительной работы, лишь в день самого праздника.

«Эх, вот я шляпа!» – стукнув себя ладонью по лбу, подумал Пётр Брониславович, стоя на лестнице-стремянке и укрепляя в углу актового зала огромную паутину из крашеной верёвки. Он уже хотел расстроиться. Но тут же подумал: «Ну ничего. Мои ребята смыслёные, они и сами про детские праздники всё знают. Так что чего переживать, буду за порядком следить, как обычно, а они пусть веселятся.» И ему стало легко и спокойно. Пытаясь подражать сложно угадываемой мелодии песни Мерилина Мэнсона, что на радость детям беспрепятственно неслась из динамика, он принялся бодро насвистывать и развешивать гигантскую паутину.

Арина Балованцева, ученица восьмого класса «В», не собиралась идти ни на какой Хэллоуин и даже не думала о нём, в то время как её одноклассники усиленно готовились к празднику. Все эти дни у неё были другие заботы – в очередь с друзьями она навещала в больнице Костика Шибая. Он лежал со сломанной ногой, к которой была привешена увесистая гиря.

Костя занимался конным спортом, который его мама теперь усиленно проклинала. Хотя было совершенно не за что – ногу Костя действительно сломал на тренировке, но упал он не с лошади, а с забора, куда забрался посидеть во время короткого перерыва. Забор неожиданно

накренился и упал. Вместе с Костей. Который и ухитрился сломать ногу. Врачи обещали, что будет всё хорошо, нужно только время, гиря и витамины.

Чтобы не огорчать Костика, про будущий праздник Арина и остальные его друзья ему не рассказывали.

... – Да и сама я не хочу ни на какой Хэллоуин идти! – говорила Арина за день до праздника, вместе с Витей Рындиным, Антошей и Зоей возвращаясь из больницы.

– Ну пойдём, Арина! – просила Зоя, которая в отличие от Арины очень хотела пойти на школьный маскарад. Она любила веселиться, а веселья в её жизни было не так много.

– Нет. – ответ Арины был как всегда твёрд. – Потому что мне чужда эта западная радость. Не хочу я праздновать буржуазный праздник. И что это за Хэллоуин такой? Я про него ничего не знаю.

– Ой, так я сейчас расскажу! – Антоша Мыльченко набрал в лёгкие побольше воздуха. – Я когда костюм себе делал, всё и прочитал в журнале! Короче...

– Не надо, Антоша. – отмахнулась Арина. – Вот ты знаешь – ты и иди. А я не...

– Арина, ну пойдём, я себе тоже костюм сшила! – взмолилась Зоя, остановившись посреди дороги. – Все девчонки будут такие нарядные, такие деловые, что я там буду как эта...

– Ты будешь не одна. – не согласилась Арина, тоже останавливаясь. – Антона вон из виду не теряй. И Витю. Вить, ты пойдёшь на Хэллоуин?

Витю Рындина на всякие маскарады и дискотеки калачом было не заманить. Он серьёзно занимался спортом – пятиборьем и кикбоксингом. У него были более суровые радости. Поэтому Витя отрицательно покачал головой.

Арина вздохнула.

– Ладно уж, Зоя. Пойдём вместе.

Зоя Редькина просияла:

– Вот увидишь, будет здорово! Ой! А костюм у тебя есть? Без костюма не пустят.

– Придумаю что-нибудь. – улыбнулась Арина.

Глава II

Зоя – Золушка в тёмных тонах

Придя домой, Арина, не долго размышляя, достала с антресолей большой пакет с пластиковыми кружевами по углам. «Не бросать же Редькину. – думала она, вытряхивая на пол содержимое пакета. – Костюм так костюм. Ну, как он тут? Померить, конечно, надо. Может, я уже из него выросла.»

И вот уже Арина смотрела на себя в большое зеркало, что висело в её комнате. Костюмчик был ещё самый раз. Можно идти, разве что погладить его чуть-чуть. Особо не любуясь собой, она сняла платье и направилась за утюгом.

И вот сегодня, в день Хэллоуина, Арина Балованцева сбежала со ступенек своего дома с огромным пакетом в руках. Витя Рындин ждал её возле калитки. Ведь раз Арина решила пойти на школьный праздник, значит, и Витя должен быть там. Мало ли что с Ариной случится – так считал верный друг Витя.

– А у тебя костюм есть? – спросила Арина, когда Витя взял у неё огромный пакет с платьем.

– Конечно, иначе туда не пустили бы. – с этими словами Витя вытащил из кармана чёрные бумажные очки на резинке. Такие иногда попадались в новогодних хлопушках.

– И что это такое? – не поняла Арина. – Кем ты будешь-то?

Чтобы и на карнавал пустили, и в то же время, чтобы не позориться, Витя отыскал эти очки и просто оделся во всё чёрное.

– Я Чёрная Моль. – усмехнувшись, ответил он. – А если кто не поверит – дам в лоб.

Арина засмеялась. Они с Витей подошли уже к зданию школы, куда нескончаемым потоком шли ряженые. Арина пропустила Витю вперёд – он, как обычно, прокладывал ей дорогу в толпе.

И до самого конца этого длинного вечера Витя Рындин так и не узнал, что никому и в голову не пришло подумать, что он изображает Моль. «Чёрный Призрак! Чёрный Призрак! – восхищённо глядя на Витю, наряженного в его скромный костюм, шептались девочки разных возрастов. – Красавец, ну какой красавец! В маске... Только вот ни с кем не разговаривает!»

Каждый класс переодевался в свои костюмы в том кабинете, который был за ним закреплён. Восьмому «В» в этом смысле повезло больше всех – поскольку их классный руководитель Пётр Брониславович вёл физкультуру, в распоряжении восьмого «В» были спортивные раздевалки. Так что мальчикам и девочкам не приходилось драться за то, кому раньше переодеваться.

Когда Арина вошла в девчоночью раздевалку, все уже были готовы к празднику. Одноклассниц было просто не узнать – вокруг Арины метались ведьмы всех мастей, упырихи, и даже девочка – Фредди Крюгер с металлическими ногтями. Среди этого парада монстров Арина не сразу узнала Зою Редькину. Та всё крутилась у зеркала, пытаясь поэффектнее приспособить на себе самопальный костюмчик.

– Арина, скорее переодевайся, уже начинается! – закричала Зоя, переживая, что они с Ариной не увидят всей радости праздника.

Арина бросилась переодеваться. Места у зеркала ей уже не было – его облепили одноклассницы, которые наводили последние штрихи красоты, и Арина забилась в самый тёмный уголок раздевалки.

– Ой... – только и сказала Зоя Редькина, когда Арина спешно влезла в свой маскарадный наряд.

И всё, больше Зоя ничего не сказала – но восхищение её не знало никаких границ. Зоя молчала.

– Ты чего, Зоя? – удивилась Арина. – Тебе нравится, да?

– НРАВИТСЯ.

– Что, прямо так сильно нравится?

– Ага. – честно призналась Зоя.

– Ну так надевай ты мой костюм.

– Я? – Зоя даже сказать ничего не могла.

– Ты. – улыбнулась Арина. – Ну, если нравится. Мне всё равно, в чём идти.

Нет ничего дороже радости, которую можно доставить другим, тем более своим друзьям. Арина стащила с себя пышный наряд и подождала, пока переоденется Зоя.

Этот костюм привезли Арине мама и отчим из Англии к прошлому Новому Году. Хотели порадовать свою девочку – но Арина Балованцева, в быту весьма скромная, поблагодарила за подарок, купленный в самом известном магазине маскарадных принадлежностей Лондона. И запахнула его на антресоли.

Почему-то родители решили, что костюм мрачной владычицы тёмных сил как нельзя более соответствует внутреннему миру их девочки – и выбрали его для новогоднего торжества. Но Арина откопала где-то свою детскую беленькую шапочку с ушками, еле-еле натянула её на голову, оделась во всё белое и пушистое. И даже хвостик к шортикам пришила.

Увидев Арину в виде зайчика, родители и бабушка с бабушкой растрогались до слёз, про великолепное платье ни разу даже и не вспомнили – а Новый Год встретили как никогда весело и радостно.

... И вот теперь длинное чёрное платье красовалось на Зое Редькиной. А Арина облачалась в Зоин скромненький самодельный костюмчик Летучей Мышки.

Зоя метнулась к зеркалу. Удивлённые одноклассницы шарахались в стороны, освобождая ей дорогу. Да она иначе бы и не прошла – таким широким было её платье с кринолинами.

– Ой-ёй-ёй! – утирая слёзки, брызнувшие из глаз, проговорила Зоя своему отражению.

Девчонки, забыв обо всём, расправляли её пышные юбки, вытягивали по полу тяжёлый, переливающийся блёстками шлейф, трогали тончайшую чёрную вуаль, которой щедро была обмотан рогатый головной убор.

А Зоя всё смотрела в зеркало. Она не могла поверить в то, что отражение принадлежит ей. Да и разве это она – прекрасная в своей чёрной мрачности волшебница?! Да, она, конечно, хороша, и, как показалось Зое, её глаза из-за тёмной вуали смотрят теперь на мир чересчур твёрдо, решительно и даже зловеще.

Видимо, одновременно с Зоей об этом подумали и остальные девочки – они как-то сразу замолчали и отступили от Зои на несколько шагов. А вдруг вместе с платьем на Зою сошла способность к чёрному колдовству? Вдруг теперь она стала повелительницей тёмных сил настоящего?

Лица девочек всё больше бледнели и вытягивались. Блики от ярких чёрных камней, которыми было усыпано платье, скакали по этим лицам, по стенам, по потолку...

И вот, не сговариваясь, девочки подумали: «Пусть катится отсюда эта Редькина! Гнать её отсюда, потому что нам страшно!»

И девочки уже угрожающе двинулись на Зою, которая тоже почувствовала общее настроение и сама испугалась.

– Ну, я готова! Нос мне покрась – тогда я точно буду Мышью! – неожиданно раздалось из дальнего угла. Это Арина Балованцева деловито пробиралась к своей подруге.

И сразу пропали оцепенение и страх. Девочки засуетились, заканчивая подготовку к балу-маскараду. И пусть костюм Редькиной затмевал своим блеском и пышностью все их костюмы, девчонки решили не отчаиваться. А держаться достойно. Ведь вдруг Редькину с её супернарядом не выберут королевой Хэллоуина – а приз достанется кому-то другому? И каждая под этим «кем-то другим» имела в виду себя...

Красавица-Редькина вытащила свою битком набитую косметичку и в считанные минуты раскрасила Арину, особенно налегая на чёрный карандаш. В конечном итоге Арина Балованцева оказалась похожа на нечто среднее между Микки-Маусом и чёртом. Она усмехнулась, глядя на себя в зеркало, поправила тёмно-коричневую шапочку с ушками, по форме напоминающими увядшие огуречные листья (ушки Зоя изготовила из старых папашиных носков) и, придерживая шлейф царицы Зои, вышла в коридор, где её уже давно ждал Витя Рындин.

– Красота, Арина! – с восхищением глядя на волшебницу в чёрном платье, произнёс Витя, который уже измучился ждать. – Так тебе идёт! Просто королевна!

Зоя не выдержала, засмеялась и, высоко вскинув руки, убрала с лица тёмную вуаль.

– Редькина, так это ты, что ли? – растерялся обычно невозмутимый Витя.

– А почему ты решил, что это я? – поинтересовалась Мышь-Арина.

– Ну... Я же пакет нёс. – замялся Витя. – Видел, там что-то чёрное, блестящее. Типа этого платья...

– Зоя, дарю насовсем! – шепнула Арина. – Это теперь твоё платье.

– Моё?

– Да. Пусть тебя сегодня королевой выберут.

– Ой... – Зоя снова чуть не заплакала.

И, сопровождая будущую королеву Хэллоуина, Арина и Витя направились к школьному актовому залу, где уже начиналось открытие праздника.

Директор Михаил Афанасьевич, наряженный, видимо, водяным, потому что имел мочальную бороду и был опутан рыбацкой сетью, стоял у входа в актовый зал и собирал со всех обещания: «Постараюсь не сжечь школу, не сорвать праздник и никому не навредить». Все монстры клятвенно это гарантировали – и только тогда попадали в святая святых праздника.

Пообещав это, Зоя Редькина торжественно вплыла в зал. Словно пажи придерживая её шлейф, Арина с Витей скользнули вслед за ней.

А в актовом зале было уже не протолкнуться. С минуты на минуту ожидалось торжественное начало праздника. Пока же все разглядывали друг друга и всячески красовались.

– Приветики! – услышала Арина за спиной, обернулась – и тут же здоровенная тыква ударила её в лоб.

Арина отлетела на Витю. Витя бросился разбираться. Но тыква снова заговорила человеческим голосом – и очень знакомым.

– Да это я! – прогудело из-под тыквы, которая моталась на тощеньких плечиках. – Просто не видно мне ничего!

Тонкие ручки сняли голову-тыкву с плеч – и ребята узнали улыбающегося Антошу Мыльченко. Его физиономия была облеплена оранжевыми тыквенными волокнами, точно такой же липкий мусор прочно застрял в его волосах, повис на ушах и плечах.

– Гуманоид наш дорогой! – засмеялся Витя Рындин. – Ты и правда гуманоида изображаешь?

– Хе, сам ты гуманоид. – фыркнул Антоша, отлепляя от носа шматок тыквенной мякоти. – Я Джек-Лампа.

– Что ещё за Джек-Лампа? – удивилась королевна-Редькина, величаво поворачиваясь к Антоше – своему многолетнему соседу по парте.

Антоша ласково погладил снятую с головы тыкву.

– А вы чего, к Хэллоуину не готовились? – как взаправдашний отличник, каким на самом деле он не являлся, поинтересовался Антоша. – Джек-Лампа – главный символ Хэллоуина. Я всё про него знаю – Джек обманул Сатану, ну, то есть главного духа Тьмы, тот снёс ему голову, засунул в эту голову свечку и заставил скитаться по свету со светящейся головой в руках. Скитаться, значит, и этого Духа искать, чтобы прощения попросить. Но Джек был хитрый, он и тут изловчился – голову надел на место, а вместо неё фонарь в репу засунул. Так и ходил. А потом, когда в Европу тыквы завезли, стали думать, что это он со светящейся тыквой в ночи ходит. Тыква же больше репы?

– Тыква точно больше репы. – подтвердила Арина. – А я и не знала, что всё так серьёзно.

– Так я тебе ещё и не то расскажу! – воодушевился Антоша, но раскатистые звуки колокола заставили всех обратить взоры на сцену.

Стихла музыка. В тишине сцена стала заполняться разряженными учителями. Ребята старательно их разглядывали – и далеко не сразу узнавали, кто из учителей под каким костюмом прячется.

– Ой, мамочки... – Зоя Редькина с трепетом прижала ладошки к сердцу. – Начинается...

Глава III

Надевайте ваши маски, начинаем свистопляски!

– Что, дорогие детишки, страшно? – загробным голосом произнёс в микрофон директор школы. – Погодите, сейчас будет ещё страшнее! Хэллоуин мы празднуем в нашей школе первый раз, поэтому если что-то получится не так, не расстраивайтесь и не пугайтесь. Будет новый год и новый праздник, и мы с вами всё исправим. Веселитесь, но не забывайте о дисциплине и о правилах противопожарной безопасности! Не хулиганьте. Для злобных хулиганов наказание суровое – препроводим домой под конвоем и с большим позором.

Никто не хотел домой под конвоем и с позором. А веселиться хотелось. Поэтому молодую учительницу истории Анастасию Геннадьевну притихшая школа слушала с большим вниманием.

Учительница, наряженная рогатой и крылатой гаргулией, вышла к микрофону.

– Ну вот сегодня, в вечер тридцать первого октября, и пришёл к нам этот странный праздник Хэллоуин. Вы, конечно же, всё про него знаете, у вас же было время подготовиться, но я ещё раз напомним вам в общих чертах, по какому же поводу мы с вами сегодня собрались. – постепенно голос говорившей в микрофон Анастасии Геннадьевны начал звенеть, тревожное эхо разлеталось от него по залу, билось о стены, искажалось и возвращалось обратно. Должно быть, это старшеклассники, которые отвечали за звуковое оформление праздника, поставили звук на реверберацию.

И это было весьма жутко.

– Этот праздник появился очень давно, в дохристианскую эпоху, – продолжала Анастасия Геннадьевна. – Это сейчас нам кажется, что Хэллоуин – это развлечение западного мира. На самом деле он был известен и нам, славянам, в основном балтийским. Народы прошлых времён были гораздо ближе друг другу, чем в нашем мире. Так вот и канун современного Хэллоуина, который многие народы, и славяне в том числе, называли Самхейн, Самайн – то есть ночь смерти, был общим праздником. В нём нет ничего страшного. По календарю друидов и календарям разных других старинных верований первого ноября начиналась зима. А зима – это смерть, умирание природы. И в ночь накануне Самхейна открывалась граница между мирами живых и мёртвых. Прошедший год уходил умирать, и на границе миров ему открывалась дверь – в тот, другой мир, где его тоже ждали. Ворота нашего мира живых открывались, выпуская ушедший год, и ворота мира мёртвых открывались тоже, впуская его. А что это значит, что миры сходятся близко, открывая ворота? Гуляй туда сюда, правильно?.. С наступлением темноты сходились миры, и тени умерших душ, как считали древние люди, старались через эту лазейку проникнуть в наш мир, пожить ещё немножко, порадоваться белому свету. Для этого им нужно было найти какую-нибудь оболочку, то есть живое тело – и вселиться туда. А чтобы его не выгнали из собственного тела, в эту таинственную новогоднюю ночь человек старался обмануть выходцев из тёмного мира – нарядиться ведьмой, призраком или другой нечистью. Тогда с того света выходец примет тебя за своего и пройдёт мимо.

– Ой! – звонко охнул в зале маленький перепуганный первоклассник. Его учительница, что стояла рядом, прижала мальчишку к себе и что-то ему зашептала, приподнимая возле детского уха бумажную маску вампира.

Анастасия Геннадьевна выждала паузу и продолжала. Слушали её так внимательно, как никогда ни на одном уроке.

– Но и живые колдуны и прочие вампиры, как считали люди тех далёких времён, тоже активизировались в эту ночь. Они выходили на улицу, смешивались с толпами ряженных и под шумок проворачивали свои тёмные делишки. Так что и от них, если переодеться, тоже можно

спастись – вполне возможно, что какая-нибудь ведьма примет переодетого человека за своего и не причинит ему вреда... А ещё, в эту ночь, когда приоткрывались границы миров живых и мёртвых, люди старались узнать свою судьбу. Ведь там, в таинственном и неведомом другом мире, о нас уже всё знают, а раз миры сходятся так близко, можно заглянуть за границу неведомого и что-нибудь о своей судьбе выведать... Душам мёртвых ставили угощения, вспоминали их, задабривая, – ведь им уже всё известно, может, они подадут какой-нибудь знак и ответят на вопросы живых...

Толпа старшеклассников заволновалась и загудела. Что взрослые ребята задумали, было непонятно, долетели лишь отдельные слова: «гадать» и «на улице». Завуч, которая стояла на сцене, подошла к краю сцены, погрозила нарушителям тишины пальцем и дала Анастасии Геннадьевне знак, помотав руками в воздухе, – мол, заканчивайте, закругляйтесь. Анастасия Геннадьевна кивнула и продолжала свой рассказ, который публика жаждала услышать – ведь дети по-прежнему молчали и смотрели на сцену, открыв рты.

– С наступлением темноты люди гасили все огни в очагах – и собирались вокруг огромных костров в чистом поле, где небо сходится с землёй. – говорила учительница истории. – Огонь такого костра, зажжённого на границе мира живого и неживого, символизировал то, что всё начинается сначала, что смерти нет, что она тоже жизнь, только другая. И этот новый огонь люди брали от костра в виде горстки угольков, прятали его в плоску, коробочку, чтобы не задул ветер, – и несли домой. Чтобы зажечь в своей печи новый огонь, огонь нового года жизни. А какие были коробочки в те далёкие времена? Такие, чтобы и не обжечься, и огонь до дома донести? Выдолбленные изнутри овощи – репы, огурцы и даже свёклы. Только что был собран урожай, поэтому овощей было много, так что можно на празднике одновременно и похвастаться тем, что ты в этом году вырастил. В этих выдолбленных овощах и старались донести огонь домой. И считалось, что к идущему с этим новым огнём нечисть уже не подберётся... После открытия Америки в Европу попал другой овощ...

– Тыква! – изо всех сил крикнул Антоша Мыльченко, который как раз и проработал к празднику информацию об этом замечательном овоще.

И тут же получил от Вити по тыкве – по той, что обнимал руками, прижимая к животу. Слушать рассказ учительницы в этом шлеме Антоше было неудобно...

– Да, тыква... – улыбнулась Анастасия Геннадьевна. – В христианскую эпоху с праздником пытались бороться. На Руси он постепенно забылся совсем, частично превратился в весёлый зимний праздник Святки, вместе с календарём сместившись на январь. А на Западе он долго не забывался, и чтобы, как говорится, угодить и нашим, и вашим, там поступили по-другому. После Хэллоуина, праздника мёртвых, который праздновался тридцать первого октября, стали праздновать католический праздник День Всех Святых, а уже на следующий день, второго ноября – День Всех Душ, когда вспоминали не только святых и праведников, а вообще души всех, то есть души всех обычных людей. Так вот получился очень длинный праздник, и начинался он с Хэллоуина – то есть Кануна Дня Всех Святых. Самхейн – Хэллоуин был тихим, спокойным праздником, и с размахом начал праздноваться с тех пор, как на Американский континент приехали искать счастливой жизни ирландские переселенцы. Они любили Хэллоуин чуть ли не больше всех праздников. И пировали его с особым рвением. И теперь ночь, когда по улицам городов беснуются толпы наряженных нечистой людей, приносит большие доходы. Но мы с вами подумаем сегодня о другом, о том, о чём думали люди древней Европы. Мы будем с вами веселиться и стараться зажечь у себя внутри новый, но очень стойкий огонёк. Который поможет вам ничего не бояться, не пускать внутрь себя всё плохое, тёмное и страшное. Мы должны перехитрить зло, какую бы оно форму ни приняло. Мы с вами не позволим тёмным силам, которые в ночь Самхейна или Хэллоуина особенно близко подходят к разделяющей нас границе, вывернуть миры наизнанку. А чтобы всем было понятно, я скажу в заключение: главное, помните, что добро должно остаться добром, а зло злом.

«Вот это да! – подумала Арина Балованцева, слушая рассказ Анастасии Геннадьевны. – А я-то думала, что это ещё за Хэллоуин какой-то... Дайте сладкого – или напугаем... Самхейн – ночь, когда сходятся границы миров. Обмануть тёмные силы... Зажечь огонь новой жизни... Вот что за праздник! Так это совершенно меняет дело!»

Арине стало весело.

Стихли раскаты голоса молодой учительницы, её место у микрофона заняла завуч Маргарита Алексеевна, наряженная кем-то странным, больше всего напоминающим удалую дворничиху. Завуч бодро сообщила, что нужно участвовать в праздничных конкурсах, набирать фанты – и кто больше их наберёт, тот и станет королём или королевой сегодняшнего Хэллоуина. Но главным шансом на победу станет всё-таки конкурс на лучший костюм. Именно среди победителей этого конкурса, к тому же набравших наибольшее количество фантов, и будут выбираться король с королевой.

Узнав о конкурсе костюмов, многие невольно обернулись и посмотрели на переливающуюся чёрным сиянием Зою Редькину. Под плотной вуалью её лица никто не мог узнать. Многие начали гадать – да кто же это такая? Но то, что именно она может украсть у них шанс на победу, признали даже разряженные старшеклассницы.

Зоя стеснялась, но вуаль, которая прятала её лицо, никому не показывала этого. Услышав о том, что нужно набрать как можно больше фантов, чтобы претендовать на звание королевы, Зоя Редькина воодушевилась и, забыв о своём величии, хотела броситься навстречу фантам.

Но заиграла парадная музыка – произведение композитора Баха. Завуч сообщила в микрофон, что праздник начинается с бала, танцевать приглашаются только пары: мальчик-девочка.

Арина Балованцева не зевала ни секунды – она тут же построила в пару волшебную Редькину и красавца-Витю.

– Пожалуйста! – попросила она Витю, когда тот с возмущением повернулся к ней.

Танцевать Витя не любил, Арина это знала. А Зоя любила очень. Но вдруг её не пригласил бы никто? И что же, такая красавица останется без танца?..

Антон Мыльченко нацепил свою тыкву на голову и бросился приглашать каких-нибудь девочек. Но те, наряженные чёрти-кем, шарахались от него. Антоша не понимал, в чём дело, а всё было просто – из тыквы то и дело летели в разные стороны ошметки липкой мякоти, а какой девочке хотелось быть с самого начала праздника облепленной какой-то бякой?

Антон очень гордился своим костюмом. Большую спелую тыкву он целый вечер долбил и выскабливал изнутри, так, чтобы она на голову спокойно надевалась. Мама Антоши пока ещё не знала о том, что эта тыква – гордость её дачного сезона, безжалостно искромсана ножом, выпотрошена и надета на голову её непутёвого сынишки. А она-то собиралась этой тыквой перед родственниками похвалиться. Вот узнает мама об Антошиной проделке – и чем хвалиться будет вместо тыквы? Головой Антона, в которую приходят такие светлые идеи?..

Но Антоша не думал об этом. Он наконец-то заловил маленькую третьеклассницу и гордо вышагивал с ней в медленном танце, всё время путал ногу и едва успевал поворачивать тыкву, которая то и дело норовила перекрутиться глазами на спину...

Арина Балованцева стояла у стеночки и наблюдала за происходящим. Недалеко от неё грозная учительница математики Овчарова Екатерина Александровна по кличке Овчарка насадала на Анастасию Геннадьевну и возмущённо шипела:

– Что это вы такое себе позволяете? Какие ещё тёмные силы? Какой такой огонь в репе? Что за бред в здании школы? Вы говорите, да не заговаривайтесь! Что за пропаганда? Вы что же это, милочка, огнепоклонница?

– Какая ещё огнепоклонница? – растерялась Анастасия Геннадьевна.

Овчарка, сотрясаясь всем своим стокилограммовым телом, вновь зарычала на молодую учительницу. Это было ужасно.

Арина не выдержала, подкралась к Овчарке, вытащила хлопушку, которыми запасся Витя и отдал на время танца их Арине поддержать. Поднесла хлопушку к уху Овчарки и дёрнула за верёвочку...

– Ба-бах! – рвануло над ухом грозной математички, вместо конфетти из хлопушки вылетела маленькая пластмассовая игрушка и застряла в огромной Овчаркиной причёске.

– А-а-а! – заорала Овчарка и с трудом поворотилась назад. От неожиданности она с трудом переставляла ноги. И пока обернулась, Арины и след простыл.

Вместо неё мимо Овчарки двигалась вереница малышей. Екатерина Александровна только хотела схватить кого-нибудь первого попавшегося и наказать за свой испуг, но тут директор подозвал её к себе. Свирепо фыркнув, Овчарка оставила Анастасию Геннадьевну в покое и направилась к руководству, которое вновь активизировалось на сцене.

Музыка смолкла. Парадный танец закончился.

– Ну, ребята, веселитесь! – перекрывая музыку, крикнул в микрофон директор школы. – Покажите силам мрака, что мы их не боимся! Что добро побеждает зло. Будьте весёлыми, добрыми – и никто не победит вас! Вперёд! На конкурсы!

Это было немного не то, чего хотели те, кто пришёл на Хэллоуин побеситься и подебоширить, пока можно. Ведь раз всё разрешили – чего терять время?..

Повторять два раза было не нужно. И с рёвом, криком и гиканьем школьники понеслись кто куда.

По коридорам висели указатели: сложенные из белых косточек надписи предлагали посоревноваться в задувании свечей с разного расстояния, поучаствовать в конкурсе на самые холодные руки...

Арина, Витя и Зоя вместе с основным потоком оказались возле столовой. На дверях висело праздничное меню, и чего там только не было: могильные червяки в кровавом соусе, печёный череп вурдалака, паучьи лапки и многое другое...

«Салат из зубов и мозгов покойника» оказался обычными зёрнами кукурузы с майонезом, но выглядел весьма противно – как будто по мисочкам и правда было разложено зубно-мозговое крошево. Коктейль «Кровавый Джек», который дул, вставив соломинку в прорезь своей головы-тыквы обнаруженный в столовой Антоша Мыльченко, был томатным соком с перцем и солью.

А самыми вкусными оказались «Крысиные лапки в желе», на которые все жадно набросились. Но Арина Балованцева не съела ни кусочка этого лакомства, несмотря на то, что это был обыкновенный холодец из куриных лапок с просвечивающими из мясного желе тонкими пальчиками, большую партию которых с огромной скидкой продали школьной столовой удивлённые работники птицефабрики. Продавали и удивлялись – а зачем это вам так много отходов? Детям, отвечала заведующая столовой, всё это – на радость детям... Долго после этого рассказывали трудящиеся птицефабрики всем своим знакомым о том, как теперь наживаются на бедных детишках бессердечные заведующие школьными столовыми, чем кормят подрастающее поколение...

Холодец этот почти неделю напролёт готовили школьные повара, он занял все холодильники. И теперь уничтожался детишками с поразительной быстротой.

Одна Арина Балованцева, которую трясло даже от упоминания о крысах, в очереди за холодцом не стояла. А, наоборот, отскочила от места его раздачи как можно дальше. Съела пару трупных костей, испечённых из белого теста всё теми же неутомимыми поварами-затейниками, челюсть мертвеца с растопыренными зубами, отведала блюдо «Мясные тараканчики» (фарш, завёрнутый в блин) – и вместе с Витей принялась зарабатывать фанты.

Нужно было укусить плавающее в тазу яблоко. Кто быстрее вонзит зубы в яблоко и вытащит его из таза – тот и победил. Редькину макать в воду не стали, но фанты выигрывались исключительно для неё: свой человек должен победить и набрать фантов – картонных черепов, для решающего конкурса на королевское звание.

Тем временем Антон Мыльченко, первым покинувший столовую, выиграл конкурс на самый устрашающий вой. Из-под своего боевого шлема он выл громко и страшно, звуки вылетали из всех отверстий большой тыквы, разносились по кабинету биологии, сотрясали воздух и цветочные горшки на шкафах. Это был самый настоящий голос из склепа... У участников и устроителей конкурса заложило уши и мороз пробежал по коже. Антошу попросили замолчать и выдали сразу три черепа – иди, мальчик, выиграл, и помолчи немножко...

Глава IV

Джек-Лампа, Чёрная Моль и Летучая Мышь остались одни

Выбравшись из столовой, Арина, Зоя и Витя, следуя указателю, направились в «Комнату зловещих превращений». Вскоре туда же подошёл и Антоша, которого выставили с конкурса вытья.

Никто не знал, что будет в этой «Комнате зловещих превращений», но звуки из кабинета физики, где расположилась таинственная комната, неслись просто кошмарные, поэтому очередь ломилась туда как за колбасой в былые времена. Слабосильную Зою Редькину толпа сразу же оттеснила далеко в сторону вместе с её необыкновенным платьем.

– Выходим! – крикнула Зоя Арина. – Не будем толкаться! Пойдём, во что-нибудь другое поиграем!

– Хорошо! – откликнулась покладистая Зоя. – В кабинете математики тоже конкурс!

– Встречаемся там! – махнула рукой Арина.

Зоя пропала из виду. Витя с трудом вытаскивал Арину из гущи народа. В середине этой гущи всё ещё моталась туда-сюда большая тыква – это желающие превратиться во что-нибудь зловещее теснили Антошу Мыльченко. Вите пришлось снова внедриться в толпу и утащить оттуда бедного Антона. Тот упирался, и, хотя его тыква временами трещала под натиском обступивших со всех сторон конкурентов, выходить из очереди ни с чем он не хотел. Тайна, скрытая за дверью, влекла Антона.

– Да увидим мы, что там, только попозже! – уговорила его Арина. – Я тебе обещаю. Что ж сейчас ломиться-то, вместе с дикими?

Антоша кивнул тыквой. И вслед за Ариной и Витей двинулся к кабинету математики. Там должна была ждать Редькина.

«Сокруши демона!» – так назывался аттракцион. Прочитав эти слова на стене у кабинета, ребята решительно открыли дверь.

И остановились, как вкопанные. Отвечала за проведение мероприятия монументальная Овчарка, которая, судя по её свирепому виду, была весьма недовольна возложенной на неё миссией.

Все желающие тихо стояли друг за другом в выстроенной ею колонне и, не издавая ни звука, ждали своей очереди. На доске был прикреплен большой лист бумаги, на котором красовалась кошмарная физиономия разъярённого монстрища. У него были малюсенькие, налитые кровью глазки, в которые и нужно было с десяти шагов попасть дротиком. Дротики всего было два, но летели они в цель очень криво, редко кто добрасывал их до глаза. Метнувшийся дротики и промахнувшийся отбывал в конец очереди. Овчарка вытаскивала дротики из морды демона, производила отмашку рукой, и к полосе, нарисованной на полу мелом, подходил следующий участник. Овчарка гавкала, командуя, что можно бросать, затем вынимала дротики из бумаги – и всё повторялось уже со следующим участником.

Атмосфера тут царила самая гнетущая. Хуже, чем в казарме строгого режима.

– И чего тогда тут столько народа? – удивилась Арина, вместе с Антошей и Витей стоя в хвосте очереди.

– Сейчас выясним. – ответил Витя.

– Без разговоров! – привычно, как на уроке, гавкнула Екатерина Александровна.

Витя Рындин бросал первым и попал двумя дротиками в оба глаза бумажного монстра, Овчарка сунула ему два фанта-черепа и запретила участвовать в соревновании дальше. Витя

послушно отошёл к стеночке, успев шепнуть Арине: «За середину дротики не держи. Они плохо отцентрованы».

Арина взяла в руки по дротику и встала к меловой линии. Овчарка повернулась к ней спиной, поправила покосившуюся морду демона... И тут Арина, покачивая в руках маленькие дротики с железными наконечниками, поняла, почему к монстру стоит такая очередь... А взять бы сейчас, пока Овчарка повернулась кормой, размахнуться, да и метнуть оба дротика не в бумажное страшилище, а в Овчаркин необъятный зад! Ведь можно, взять – и заметить! Получится неопасно, но обидно. Вот Екатерина Александровна тогда взвояет и забегает! Так хочется бросить дротик, так хочется...

Ожидая команды, Арина представила, как летят в мясистую пятую точку учительницы два острых дротика... Ясно! Ради такого же ощущения и стояла в кабинете математики вся эта скорбная очередь.

– Балованцева! Чего задумалась? Бросай! – раздался грозный окрик.

Арина вздохнула и с двух рук кинула дротики в бумажную морду демона. Один угодил демону куда-то в рог, другой в ноздрю.

– Следующий!

Антоша тоже никуда не попал – шлем-тыкву он снимать отказался, а тыква эта, как нарочно, в самый ответственный момент скрутилась вбок, первый дротик воткнулся в пустой край бумаги, а другой просвистал в метре от плеча Екатерины Александровны и упал на пол.

– Ты что, убить меня хочешь? – взревела учительница математики, испугавшись за свою жизнь. – Наглый какой! А ну-ка уматывай отсюда, пока я директору не пожаловалась!

С этими словами она решительно подтолкнула Антошу к выходу. Плюнув на этот конкурс, Арина и Витя бросились за ним. Конкурсанты из очереди проводили Джека-Лампу одобрителем гулом.

– А ты ведь почти попал! – Витя похлопал Антошу по маковке тыквы.

Антоша снял свой чудо-шлем, положил его на подоконник и подмигнул тыкве. Джек-Лампа задорно улыбался своему создателю неровно вырезанными глазами и кривым ртом. Он спас хозяина, спрятав его лицо в своей утробе – ведь грозная Овчарка не узнала, кто именно покушался на её жизнь. А значит, ничего Антоше не сделает, не отомстит.

– Слушайте, а Редькина-то так и не пришла в демона кидаться! – вспомнила тут Арина.

– Да, не было её. – подтвердил Витя. – Я ей черепа хотел отдать. В смысле фанты.

– Надо её отыскать, фанты отдать, а то прощёлкает свой главный конкурс. – решила Арина.

Втроём они снова пробежались по школе. Огромные толпы бессчётных ведьм всех мастей и оттенков, зловещих покойников, вампиров, скелетов, волков-оборотней и разнообразных привидений с воем и улюлюканьем мотались по полутёмным коридорам от конкурса к конкурсу. Пару раз мимо них прошла строгая Хэллоуинская комиссия, которая следила за порядком и за тем, чтобы все были в костюмах. Тех, кто нарушал порядок или снял маскарадный костюм, члены комиссии отправляли в Процессию Печальных Вопельников – предводители этой процессии хватали свою жертву, привязывали к толстому канату и, заставляя непрерывно выть, долго водили за собой. После чего отпускали, конечно. Но попробуй, повой минут двадцать, не переставая... Так что никто ничего старался не нарушать – и всего несколько несчастных жертв грустно плелись в печальной процессии.

Перед тем, как попасть в сети паука-убийцы, что занял кабинет информатики, Арина, Антоша и Витя подзаправились бутербродами из человечины (по вкусу эта человечина напоминала печёночный паштет, чем наверняка и являлась). За исполнение какого-нибудь кровавого стишка эти бутерброды раздавала трёхголовая школьная повариха. Руки у неё, видимо, действительно были золотые – так искусно пришила она ещё две головы к своим плечам, что, казалось, так всегда и было. Все три лица покрывал бледный грим из застывшего теста, соб-

ственным лицом поварихе было двигать явно очень трудно – но зато выглядело это всё чудовищно.

– Я бы вам первое место за костюм дала. – заявила Арина, получая от поварихи бутерброд.

Повариха засмузилась, закрыла локтями и ладонями сразу три лица и, предлагая детишкам заработать бутербродик, со своим подносом, висющим на шее центральной головы, побрела по коридору дальше.

Ловкая шустрая Арина быстрее всех выпуталась из огромной паутины, что набрасывал паук на свои жертвы. Арине дали фант-черепок. А Редькиной по-прежнему не было нигде.

– Да куда же она запропастилась-то? – в сердцах воскликнул Антоша. Он явно заскучал без своей соседки по парте, бок о бок с которой просидел с первого класса.

– Скорее всего, она как-то в «Комнату зловещих превращений» ухитрилась просочиться. – предположил Витя.

– Но ведь она с самого края очереди толклась! – покачала головой Арина. – Мы же видели. Как она, под ногами у всех проползла, что ли?

– Пойдёмте сходим посмотрим. – сказал Витя Рындин.

Арина согласилась.

– А давайте обгоним вон ту компанию. – предложил Антоша, через прорези своей боевой тыквы заметив, что по коридору мчится длинная колбаса: какие-то малыши, сплошь скелеты, выстроились паровозиком и медленно чухали куда-то.

С визгом и гиканьем понеслись Джек-Лампа, Чёрная Моль и Летучая Мышь мимо нетопливных скелетов к кабинету физики.

А там, в «Комнате зловещих превращений», Зои Редькиной не было. Учительница физики и примерный отличник-одинадцатиклассник Елисей, которые занимались пуганием детей в этой комнате, стояли в коридоре возле своего кабинета, ожидая, когда он провертится (это необходимо было для правильной работы их аттракциона). Они сказали, что чёрная красотка в вуали и со шлейфом, в смысле Зоя Редькина, напугана ими не была. И даже не заглядывала сюда. Уж учительница физики, которой как-то Редькина случайно смахнула со стола в сумку целую коробку динамометров, узнала бы Зою в любом виде.

Рассредоточившись, Арина, Витя и Антоша снова обежали всю школу. И теперь уже не весело, а как-то по-настоящему тревожно им стало. Антоша даже голову-тыкву с плеч снял, чтобы всё можно было как следует осмотреть и Зою случайно не проморгать.

Но девчонки нигде не было.

Глава V

Белая Рука против тёмных сил

Задумчивые и растерянные, брели ребята по коридору. Завернули на последнем повороте за угол, огляделись...

В это малолюдное место, которое заканчивалось тупиком возле закрытого сейчас кабинета немецкого языка, еле-еле долетала музыка. Из какого-то окна задувало сквозняком, так что свечи, установленные под потолком на подставке, сгорели здесь особенно быстро. Одна только свечечка едва коптила, слабо освещая окрестности и заставляя фигуры ребят отбрасывать причудливые тени.

А сквозило сильно – ветер на улице разошёлся, видно, не на шутку, он выл и дребезжал стёклами окон.

Чтобы не слышать этого неприятного звука, Антоша вновь нацепил свой овощной шлем.

Коридор закончился. В тупичке у кабинета немецкого языка не было никого. Витя, Арина и Антоша двинулись в обратном направлении.

Чёрный ужас выглядывал из всех углов. Что там прячется, в этих тёмных углах коридора?..

– Может, это тени из другого мира просочились сюда и теперь подстерегают тут кого-нибудь слабого и растерянного, чтобы выгнать душу из его тела и самим вселиться туда? – заглядывая в тёмные углы, проговорил Антоша Мыльченко и, сам испугавшись своих слов, так шарахнулся, что налетел на Витю.

– Ты что? – вскрикнул он. – Боишься, что ли? Тогда давай мне руку. И иди, не дёргайся.

– Нет! – пискнул Антоша, снова шарахнувшись, но отскакивать далеко от друзей побо-
ялся. – Это я случайно. Не надо меня за руку. Что я, маленький малыш...

– Тогда тыкву сними. – посоветовал Витя. – Темно ведь и так.

– Нет, я же персонаж...

– Тогда не ной, персонаж...

– А я и не ною. – Антоша смело передёрнул плечами. – Ой! Пойдёмте скорее!

Ребята прибавили шагу и как можно быстрее постарались выскочить в более освещённое и многолюдное место. Неужели и правда в эту тёмную ночь, когда истончается граница миров, всё так серьёзно? И действия неведомых сил может почувствовать на себе каждый человек? Особенно если расслабится и не примет меры?

– Арина, а вдруг это они, тёмные силы... Нашу Редькину... Утащили?! – сорвав с головы тыкву, дрожащими губами произнёс Антоша.

Витя с сомнением посмотрел на выдумщика. Да какие тёмные силы! Всё это сказки древних людей. Так хотел ответить Витя. Но что же тогда случилось с Редькиной? Почему так страшно и тревожно – даже ему, который не верит в загробные байки и в существование каких-то там колдунов, оживших покойников и прочей нечисти?

– Вот что. – сказала Арина после долгих размышлений. – Неприятность-то и на самом деле серьёзная. Мы Редькину уже полчаса ищем. Это много. Школа-то у нас небольшая, теряться негде...

Исчезновение Редькиной заставило Арину волноваться. Обычно Зоя не отличалась самостоятельностью, всегда ходила за Ариной хвостом. И даже сама попросила, чтобы её сопровождали сегодня на этом празднике. И тут вдруг – нате, нет этой гражданки...

– Куда же она делась? – продолжала Арина размышлять вслух. – Домой ушла? Или спря-
талась от всех и сидит где-то плачет? Тогда надо тем более найти Редькину и того, кто её оби-
дел – и дать ему по ушам. А если...

– Выходцы из иного мира?.. – ахнул Антоша и зажал ладонью рот – потому что на него с интересом посмотрели сразу несколько проходящих мимо ребят. – А как же им по ушам дать?..

– Пойдёмте отсюда. – коротко сказала Арина. Её лицо приобрело решительное выражение – таким оно становилось всегда, когда Арина считала, что дело серьёзное.

При помощи Вити Арина сняла несколько горящих свечей, прикреплённых у потолка. Спрятав их в Антошиной тыкве, все трое бросились бежать по коридору. И скоро затаились в тёмном углу под лестницей.

Укрепив свечи на голове Джека-Лампы, Арина сказала:

– Ну, что. Возникла проблема. Послушайте меня, братья Белой Руки.

Все они – и Витя, и Антоша, и потерявшаяся Редькина, и даже сломавший ногу Костик Шибай входили в состав их собственного тайного братства – Братства Белой Руки. Это была самая настоящая тайная организация, таинственность которой всем её членам было поддерживать интересно и приятно. Почему Белой Руки – а потому что Братство Белой Руки когда-то придумала Арина, и всё это время была его хитроумным Доном. «Белая Рука за справедливость» и «Белая Рука защищает обиженных» – вот какими были два основных принципа Братства. Арина ненавидела несправедливость – и друзья её в этом поддерживали. В смысле тоже не любили.

А сейчас тем более тайная организация не должна дремать: ведь была Редькина – и нет Редькиной!

– Да, Арина, надо срочно мобилизоваться. – мелко покачав головой, заявил серьёзный-пресерьёзный Антоша Мыльченко.

– Как-то мне всё это не нравится... – проговорил Витя. – В смысле то, куда Редькина делась. А в колдунов и призраков я всё-таки не верю...

Но Арина его перебила:

– Я хотела сказать именно об этом, Витя. Если бы сегодня был обычный день, я бы просто посмеялась и всё. А то эта ночь, когда смыкаются изнанки миров, или как там учительница сказала...

– Время, когда размываются все границы, когда тёмный мир отбрасывает на наш свою тень, и над землёй безраздельно властвуют силы зла... – срывающимся голосом произнёс Антоша. Эта мысль сама сформировалась у него в голове, составившись из всех тех его размышлений, которые были у него по поводу Хэллоуина.

Задрожало пламя свечей, лёгкий сквозняк пробежал по ногам. Арина, Витя и Антоша замерли, не дыша.

Это что – кто-то невидимый прошёл неподалёку, подгоняя ветер своим невесомым плащом? Он друг или враг? Что ему нужно? Арина Балованцева вскочила, закрывая собой Антошу и Витю. Это в какой-нибудь драке Витя с мальчишками шли вперёд и давали врагам по мозгам. А здесь по мозгам некому давать. У призраков мозгов нет... Раз Арина вождь, она за всех и отвечает, она не должна пустить какие-то там тёмные силы к братьям Белой Руки.

«Пошли все вон!» – твёрдо подумала Арина и уставилась в темноту. И время-то не позднее, восьми часов вечера ещё нет, чего ж бояться? Это в полночь силы зла могут выступить по полной программе, а сейчас пошли вон – и без разговоров. Так подумала Арина, усмехнулась и, смешно взмахнув ушами Летучей Мыши, вновь села на корточки.

Стараясь никак не показать своего восхищения, Витя посмотрел на Арину и сказал:

– Надо искать Редькину. Она же ведь такая доверчивая. Её одурачить – нечего делать.

– Да. – подхватила Арина. – Обманули её как-нибудь. Она же ведь сама никого не обманывает, поэтому и не предполагает, что могут обмануть её... Послушайте, какие у меня версии. Если Редькину утащили не тёмные силы для своих нужд...

– Чтобы в её тело вселиться! – ахнул Антоша.

И ему стало страшно от того, что он представил. Вот оно – раскрылись границы миров, зло наружу лезет, и уже нашло свою жертву – вселилось в Зою Редькину. И прыгает теперь, наверно, монстр в образе Зои, скачет, беснуется, регочет. А все думают: что это девочка-тихоня вдруг так разбушевалась? А-а-а, вот кто водится обычно в тихом омуте...

– Ты меня слышишь, брат Мыльченко? – Арина дёрнула Антошу за рукав и прервала таким образом ход его мыслей.

– А?... Да!

– Ещё вернее, – Арина подняла палец вверх, – может такое быть, что с ней что-нибудь сделали люди, которые сами боятся тёмных сил. Уничтожить силы зла всем хочется, так? И кто-нибудь взял да и принял нашу Редькину за эти силы зла...

– Ой, лучше так пусть не надо... – поёжился Витя Рындин.

– Я тоже так думаю. – мысль Арины работала активно. – Потому что есть и третий вариант. И я тут тогда виновата.

– Ты о чём это? – удивился Витя.

Арина вздохнула:

– Конкурс – это конкуренция. Редькина в моё это суперплатье нарядилась – потому что конкурс «Королева Хэллоуина» выиграть хотела.

– А кому-то это очень не понравилось! – подхватил Витя Рындин. – Точно! И какая-то другая претендентка на королевский титул Редькину нашу и устранила!

– Как – устранила? – Антоша не переставал думать о покойниках, выходах из мрачного загробного мира. И сразу вспомнил, что в кино устраняют обычно самым простым способом – убивают...

– Устранила, в смысле убила, да? – пролепетал он.

– Налетела со своими сообщниками, и или платье у Редькиной отняла, или заперла ее где-нибудь до того времени, пока конкурс не закончится. – грозно посмотрев на Антошу, сказал предводитель братства. Грозно потому, что Антоша глупости какие-то понёс.

– Так он же ещё и не начинался. – снова пролепетал Антоша.

– Значит, Редькина где-то сидит. – подвела итог Арина Балованцева. – Убивать её никто не будет, а вот то, что её устранили и на конкурс не пускают – запросто может быть.

– Это не по-нашему, мои дорогие братья Белой Руки! – с пафосом произнёс Антон Мыльченко, потрясённый услышанной информацией.

Витя и Арина молча с ним согласились. Антоша схватил в руку свечу.

– Нельзя так поступать с Редькиной! Где же справедливость? Давайте найдём Зоеньку немедленно! Надо нам, братья Белой Руки, поклясться...

И Антон, который отвечал в Братстве за ритуалы и хотел сейчас совершить обряд клятвы, замер на полуслове.

По полу вновь промчался слабый тревожный ветерок. Затрепетали огни свечей, повеяло холодом. Что такое на этот раз? Прошёлся по коридору, подслушивая разговоры, выходец с того света? Или это просто где-то открыли окно?

Арина Балованцева взяла свечку из рук Антоши и вернула её на место.

– Нет... В создавшейся обстановке наше братство изменит ритуал и ни в чём не будет клясться. Мы и так знаем, о чём идёт речь, правильно? Ведь такой странный сегодня день... Мало ли кто подслушает, о чём мы говорим, узнает о наших планах – и навредит. Мы же не знаем, что с Зоей на самом деле приключилось...

– Да... – эхом отозвались Витя и Антоша.

И, взяв по свечке, Арина, Витя и Антон вылезли из-под лестницы и пошли по школьному коридору.

Всё теперь выглядело по-другому. Конкурсы и соревнования больше не привлекали братьев Белой Руки. Пусть другие веселятся... Для кого шумный праздник, а у кого Редькина

пропала... Поначалу Антошка, Арина и Витя пытались отыскивать своих одноклассников и спрашивать у них, не видели ли те Редькину. Но одноклассники попадались очень редко – может, конечно, на самом деле и чаще, но узнать их в обликах персонажей Хэллоуина было довольно трудно.

Тем не менее никто из тех, кого удалось опознать, Зою Редькину давно не видел...

Опасность могла возникнуть с любой стороны, из любого угла. Предводитель Арина Балованцева изо всех сил старалась идти первой, оставив своих братьев по ордену за спиной. Чтобы, если что, принять на себя удар тёмных сил. Мальчишки пытались её обгонять, но безуспешно – Арина вырывалась вперёд, первой заглядывала за угол коридоров на повороте, обшаривала взглядом своих не самых зорких глаз все ниши и закоулки.

... – А-а-а-а, бойтесь, берегитесь, не оглядывайтесь назад! Не оглядывайтесь! – раздалось вдруг за спинами ребят.

Порывом ветра загасило свечки в руках братьев Белой Руки. Антоша свою даже выронил. От неожиданности как по команде все трое резко обернулись – и увидели перед собой костлявый ужас. Брякая пластиковыми косточками и потрясая белым светящимся черепом какого-то животного, существо мелко-мелко задёргалось и проскрежетало, удаляясь во тьму:

– Не оглядывайтесь, не оглядывайтесь, кто бы вас ни окликнул! Ха-ха-ха-ха! Потеряете – не найдёте! Бойтесь того, кто окликнет вас в эту ночь! В эту ночь, в эту ночь...

Арина Балованцева считала себя смелой, во всяком случае, такой она старательно показывалась всем. Предводитель тайного ордена ничего не должен бояться. Но тут она просто к полу примёрзла. Ужас парализовал её.

– Ч-ч-что это... было? – заплетающимся языком произнёс Антоша. – Это... Кто такой?

– Это призрак чьего-то бреда. – решительно заявил Витя Рындин, вышел вперёд и, крепко взяв за руки Антошу и предводителя, зашагал по коридору.

Арина и Антоша не отставали.

А в актовом зале грянула громчайшая и заунывнейшая музыка – это на сцену вышла группа «Поющие вампиры». Так на сегодняшнем празднике решила назвать себя школьная рок-группа.

И началась дискотека.

Глава VI

Процессия Печальных Вопельников

Куртка Зои Редькиной спокойно висела на вешалке в гардеробе. Тут же внизу на крючке примостился её мешок со сменной обувью. Значит, никуда Редькина из школы не выходила.

То же самое подтвердили казаки-охранники. Правда, Братству Белой Руки долго пришлось им объяснять, о какой именно девочке идёт речь. Бедные дяденьки-охранники, совершенно осатаневшие от того, что вокруг них скакали разряженные чудовищами большие и маленькие детишки, старались в разговоры вообще не ввязываться.

– И всё-таки на улицу пробраться надо. – заявила Арина, глядя на то, как из школы выскакивают старшеклассники.

Но на улицу выйти не разрешили. Туда выпускали только в верхней одежде, и только учеников старших классов. За этим зорко следили завуч и охранники.

– Что там происходит, на улице-то? – спросил Витя.

– Не знаю. – Арина пожалала плечами. – Но раз старшеклассники туда так активно ломаются, надо и нам разнюхать, что там и как.

– Да, Зоенька любопытная, может, она на улицу прорвалась, а обратно её не пускают. – с глубоким тягостным вздохом предположил Антоша.

– Но ведь сказали же, что она не выходила на улицу. – заметил Витя Рындин.

– Да. – развёл руками Антоша. – А вдруг Зоя как-то исхитрилась? Она же находчивая...

– Всё может быть. – кивнула Арина. – Поэтому на улицу нам обязательно надо пробраться.

Арина почесала голову под порядком уже надоевшей шапочкой с ушками. Взяла Витю Рындина под руку и потащила в гардероб.

– Вить, давай, попробуй ты на улицу проскользнуть. Нам с Мыльченко это совершенно невозможно, а ты вон какой высокий. Сойдёшь за десятиклассника на раз... А кто тебя в твоей маске узнает? Надевай куртку!

Через минуту Арина с Антошей уже затаились за колонной, а одетый и даже переобутый Витя направился к выходу из школы.

Вместе с ним к дверям валила большая толпа одиннадцатиклассников. Эта толпа прямо-таки подхватила Витю своей волной и понесла. Выплывая, Витя слышал обрывки разговоров. Но, поскольку больше всего его занимало сейчас то, чтобы беспрепятственно проскользнуть мимо стоявших у дверей охранников, смысла разговоров он не понял.

– Короче, окликаешь прохожего. И что услышишь, то тебя и ждёт в будущем... – говорили в толпе.

– Да нет! Так будут звать твою судьбу!

– А имя жениха?

– Да считай это одно и то же!

– Ну, понятно тебе? Что первое услышишь на улице, то и...

В этот миг Витю втокнули в двери. Все так быстро хотели попасть на улицу, что в дверях образовался затор. Девушки путались в своих длинных неудобных нарядах и надетых на них плащах и куртках. Почти все старшеклассницы нарядились или ведьмами, думая, что быть ведьмой – это круто, или русалками. Одна повешенная, правда, была ничего, как отметил Витя – он её ещё в актовом зале увидел. На шее у неё болталась толстая верёвка, а язык она то и дело красила синим химическим карандашом и высовывала как можно длиннее. Сейчас же бедная повешенная так, видимо, утомилась, что язык у неё не вмещался в рот, и она, разговаривая с подружками, устало шепелявила.

Пока Витя глазел на повешенную, что-то попало ему под ноги. Чтобы не грохнуться, Витя наклонился и быстренько подхватил это что-то.

И тут же кто-то выдернул это что-то у него из рук. Как пробка вылетая из двери, уже на улице Витя услышал:

– Арина! Арина! Держи!

Это выходящая за ним девушка-привидение трясла в воздухе тем, что только что выхватила из рук Вити, и звала свою подружку:

– Арина! Да нашёлся же! Вот твой хвост!

К ней подскочила рослая одиннадцатиклассница, которую, как понял Витя, тоже звали Арина, взяла свой хвост (эта Арина была русалкой – из-под куртки блестела голубоватая чешуя длинного платья с оборванными краями) и умчалась далеко вперёд.

Витя Рындин никому не сказал, что он первое услышал на улице этой ночью. Ведь никого это, кроме него, не касается. Это ж его будущее. И, судя по тому, что Витя услышал, будущее обещало быть для него просто прекрасным ...

... Брат Белой Руки присмотрелся к толпам разряженных школьников, которые в темноте выскочили на тротуар и вылавливали редких прохожих, пытаясь выведать у них их имена. Бедные люди шарахались от них и неслись прочь без оглядки. Но упрямые монстры принимались отлавливать новые жертвы.

Витя заглянул в лицо каждой девушке в карнавальном костюме. Причём Смерть с косой, которая нависла над очумевшей бабушкой и пыталась выспросить у неё имя, оказалась не девушкой, а школьным ди-джем Клёпой. Он, видать, тоже хотел узнать, как его невесту будут звать. Бабулька упорно отказывалась называть Смерти своё имя – и, кстати, правильно делала....

Но Зои Редькиной среди гадающих тоже не было. Витя пронёсся по школьному двору, покричал: «Зоя! Зоя!», подошёл к группе ребят-старшеклассников, которые курили, на всякий случай сбившись в кучку. Юная красотка Редькина им на улице не попадалась...

Так и вернулся Витя в школу ни с чем.

– Фу-у, значит, в здании её нужно искать! – с облегчением вздохнул Антоша.

Усевшись на подоконник возле кабинета труда для девочек, Братство Белой Руки думало-думало, что делать... Витя Рындин вглядывался в застеклённую темноту окна, Арина напряжённо смотрела в одну точку, а Антоша широко махал тыквой, нагоняя на разгорячённое раздумьями лицо предводителя братства прохладного ветерка.

– Двинули на дискотеку. – произнесла Арина наконец. – Больше идти некуда. Все остальные подходы мы перекрыли, в смысле проверили. А на дискотечной сцене не были, так ведь? Потому что нас туда не пустили – там «Поющие вампиры» готовились. Может, Редькина или сама за сценой отсиживается...

– Или её там держат! – подхватил Антоша.

– Погнали! – скомандовала Арина, спрыгивая с подоконника.

Но не тут-то было...

– Ага! – торжествующий вопль раздался на весь коридор. – Попались, голубчики!

И ребят резко схватили за руки.

– В чём дело? – с недоумением спросила Арина.

– Нет, ты иди, девочка, продолжай веселиться. – и рука Арины тут же освободилась.

Учительница английского языка, которая преподавала не у них, а в других классах, оттолкнула Арину в сторону. И вместе с учителем географии по кличке Сырник, одетым по случаю Хэллоуина во что-то совершенно невразумительное (напоминающее нечто вроде чьего-то тягостного утреннего сна, который с минуты на минуту должен прерваться отвратительной

трелью будильника), учительница английского принялась прикручивать руки Антоши и Вити к толстому канату.

– Что вы делаете? – гневно возмутилась Арина.

– А кто правила нашего праздника нарушит, тот попадает на двадцать минут в нашу Процессию Печальных Вопельников. – ехидным голосочком произнёс Сырник.

И потряс в воздухе канатом, один конец которого был обмотан вокруг его собственного тела. Так что тем, кто тоже оказывался примотанным к этому канату хозяйственной верёвкой, было уже не спастись. А так и таскаться вслед за Сырником...

– А что мы нарушили-то? – воскликнул Антоша, которого приматывал к канату сам директор школы.

– А почему это вы без костюмов на празднике? – спросил директор, завязав верёвку на несколько узлов.

И Антоша понял, в чём дело. Его голова Джека-Лампы осталась лежать на подоконнике. Так рьяно он бросился выручать Редькину, что совершенно забыл о тыкве, которой всего несколько мгновений назад размахивал, создавая ветер.

Антон посмотрел на Витю Рындина. Тот тоже был без костюма. Ведь вся его одежда была самой обыкновенной, и только бумажные очки делали его Чёрной Молью (или Чёрным Призраком, это кому как нравится)... А он, вернувшись с улицы, снял их вместе с курткой и засунул в карман. Теперь очки висели в гардеробе. А Витя должен был двадцать минут таскаться по школе с Процессией Печальных Вопельников и громко выть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.